

Ци Мумянь и Цзи Юй стояли перед обеденным столом, растерянно глядя друг на друга. Блюд было почти в два раза меньше, чем в обед, — явно порция на одного. Цзи Юй нахмурился, и его лицо выражало полное недовольство:

— Ты же ушел, почему вернулся?

Ци Мумянь игриво повел глазами и намеренно произнес:

— Разумеется, потому что твой хозяин лично приехал за мной.

На слове лично он сделал особый акцент.

Как только эти слова слетели с его уст, атмосфера мгновенно сгустилась. Цзи Юй обиженно посмотрел на Ци Сичжао и прошептал:

— Хозяин, ну зачем вы снова его привезли?

В душе Цзи Юя Ци Мумянь был источником великой опасности. Никто не знал, когда он снова причинит вред Ци Сичжао. Даже если Ци Сичжао был перед ним в долгу, это не повод держать такого человека подле себя.

Цзи Сичжао сохранял невозмутимость. Не давая лишних объяснений, он лишь приказал Цзи Юю:

— Принеси еще один прибор и вели подать еще несколько блюд.

— Слушаюсь, — Цзи Юй не посмел перечить и лишь с досадой удалился.

Видя, как Цзи Юй остался ни с чем, Ци Мумянь почувствовал, что его недавнее раздражение от возвращения в резиденцию премьер-министра бесследно исчезло. Он усмехнулся:

— Ци Сичжао, после такого этот мальчишка наверняка возненавидит меня еще сильнее.

Цзи Сичжао поднял взгляд:

— Ты его боишься?

Конечно, Ци Мумянь его не боялся. Напротив, сейчас он был бы только рад, если бы Цзи Юй ненавидел его еще больше.

После ужина Цзи Сичжао куда-то ушел, и Ци Мумянь остался в беседке, чтобы немного прогуляться после еды.

Цзи Юй занимался обрезкой деревьев, хотя на самом деле там нечего было стричь. К тому же, будучи личным телохранителем Ци Сичжао, он не должен был заниматься подобной работой — он просто хотел присматривать за Ци Мумянем.

Лунный свет мягко струился вниз. Молодой господин в темных одеждах и с поясом, небрежно завязанным на талии, выглядел подобно нефриту. Даже просто закрыв глаза в полудреме, он заставлял любого засмотреться на него.

Цзи Юй подошел ближе. Вспоминая, как часто Цзи Сичжао хмурится, он приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать.

Ци Мумянь заметил его еще раньше, но, прождав довольно долго и не увидев никаких действий, невольно поднял глаза и окинул его взглядом.

Тело Цзи Юя мгновенно напряглось. Уставившись на Ци Мумяня, он спросил:

— Что между вами происходит? Хозяин так добр к тебе, почему ты постоянно пытаешься его убить?

Ци Мумянь снова закрыл глаза:

— Это мое дело. Тебя не касается.

— Не касается? — Цзи Юй вскипел от его равнодушия. — Ты пытаешься убить моего хозяина, как это может меня не касаться?!

Ци Мумянь выдохнул, поднялся на ноги и, возвышаясь над Цзи Юем, с легкой улыбкой произнес:

— Если тебе так интересно, почему бы самому не спросить у Цзи Сичжао, за что я хочу его убить?

Цзи Юй замер.

Из Цзи Сичжао слова было не вытянуть, как из закрытой раковины. Если бы он мог что-то узнать, разве стал бы он терпеть дерзость от Ци Мумяня?

— Какая бы распря между вами ни была, — прорычал Цзи Юй, скрежеща зубами, — я ни за что не позволю тебе навредить хозяину.

Ци Мумянь безразлично пожал плечами:

— Тогда тебе лучше не отходить от него ни на шаг.

Цзи Юй едва не задохнулся от ярости. Он с силой пнул попавшийся под ногу камень и, развернувшись, ушел.

Проводив мальчишку взглядом, Ци Мумянь посмотрел на мерцающие в ночном небе звезды, и на душе стало тоскливо.

Он и сам не понимал, как они с Цзи Сичжао дошли до такого.

Раньше, стоило произнести имя Ци Мумяня, как следом обязательно вспоминали Цзи Сичжао.

Их дружбе завидовали все сокурсники. В поместье Ци Сичжао мог входить без доклада, а во дворе Ци Мумяня была даже комната, предназначенная исключительно для него, хотя Ци Сичжао всегда предпочитал спать в спальне самого Ци Мумяня.

То время было для Ци Мумяня самым счастливым. Он говорил: Обрести такого друга — значит прожить жизнь не зря.

Цзи Сичжао отвечал: В этой жизни мне достаточно одного Мумяня.

Погрузившись в печальные воспоминания, Ци Мумянь сам не заметил, как оказался у дверей покоев Ци Сичжао. Он замер в нерешительности, и лишь когда из-за двери донесся шум воды, его оцепенение сменилось реакцией.

Поняв, что он делает, он пришел в неопиcуемый ужас. Быстро отступив на несколько шагов, он устался на закрытую дверь, словно увидел привидение.

Звуки воды за дверью стали отчетливее, и Ци Мумяню стало еще более неловко. Неужели он сошел с ума? Только что он всерьез думал о том, чтобы поговорить с Ци Сичжао по душам.

Это всё воспоминания — они слишком прекрасны, чтобы не сбить с толку.

Ци Мумянь нашел себе оправдание и посмотрел на деревянную дверь с еще большим отвращением.

Подождите...

Цзи Сичжао принимает ванну?!

Разве это не идеальный шанс для покушения? Ци Сичжао без одежды, ограничен пространством бочки — он будет беззащитен.

При этой мысли глаза Ци Мумяня блеснули. Он вытащил спрятанный у голени кинжал, приоткрыл дверь и тихо проскользнул внутрь.

Цзи Сичжао был за ширмой, и Ци Мумянь видел лишь размытый силуэт. Он остановился, убедился, что Ци Сичжао ничего не заподозрил, и начал медленно приближаться.

За ширмой клубился пар. Ци Сичжао сидел в бочке спиной к нему, длинные волосы закрывали позвоночник, виднелись лишь плечи.

Белые. Ослепительно белые.

Это была первая мысль, пришедшая в голову Ци Мумяню.

Его плечи, словно из чистого нефрита, безупречные и гладкие, невольно вызвали желание прикоснуться.

Ци Мумянь сглотнул, отгоняя грязные мысли. Стрекот насекомых за окном и шум ветра звучали как музыка перед решающей битвой, и атмосфера накалялась вместе с переменой в его взгляде.

Ци Мумянь с яростью выкрикнул:

— Ци Сичжао, прими свою смерть!

В момент удара блеснула сталь. Ци Сичжао с невероятной быстротой наклонил голову, и Ци Мумянь, развернув запястье, нанес ответный выпад.

Когда до кожи оставались считанные миллиметры, Ци Сичжао молниеносно перехватил его запястье. С силой дернув, он заставил Ци Мумяня выпустить кинжал. Оружие упало, и Ци Сичжао другой рукой отбросил его прочь. Он пытался подавить гнев, но, встретившись взглядом с оскалившимся Ци Мумянем, окончательно вышел из себя.

Плюх!

Ци Сичжао резко дернул, и Ци Мумянь с головой окунулся в бочку.

Теплая вода мгновенно пропитала одежду. Под рукой ощутилась твердая кожа, и у Ци Мумяня голова пошла кругом. Он опустил взгляд и сквозь водяную дымку отчетливо увидел рельефный пресс — целых восемь кубиков! Больше, чем у него самого!

А он-то всё время считал его хилым болезненным юношей!

Ци Мумянь почувствовал себя обманутым.

Видя, что Ци Мумянь начинает тонуть, Ци Сичжао схватил его за шею и вытянул из воды.

Ци Мумянь прикусил губу, глядя на него с немым укором.

В его голове крутилось лишь одно: как под одеждой Ци Сичжао может скрываться такое тело? Он совершенно не заметил, что они находятся на расстоянии вытянутой руки, и не осознавал, насколько соблазнительно выглядит его собственное лицо!

Окружающие всегда держались на расстоянии из-за его вздорного характера, поэтому никто не знал, что его глаза — глубокого черного цвета. Когда он смотрел на кого-то без всякой цели, это невольно вызывало желание схватить его, растоптать, покорить и заставить тихо плакать.

Гнев Ци Сичжао незаметно сменился жгучим желанием, которому не было выхода. Его взгляд тяжело упал на приоткрытые красные губы Ци Мумяня, дыхание стало тяжелым.

Голос охрип до неузнаваемости:

— Ци Мумянь, ты действительно... не боишься смерти.

Эти слова явно перешли черту.

— Ци Сичжао, ты, подлец, какой же ты коварный! — зубы Ци Мумяня заскрежетали. — Вечно притворяешься больным, чтобы я потерял бдительность, и всё ради этого момента?!

Цзи Сичжао слегка отстранился и холодно произнес:

— Я не понимаю, о чем ты.

Ци Мумянь ущипнул его за пресс и вдруг усмехнулся:

— Не понимаешь? Тогда скажи мне, откуда это взялось?

Прикосновение к коже, нежной, как лучший бараний жир, заставило Цзи Сичжао невольно напрячься. Он с трудом выдавил:

— Я тренируюсь каждый день, вот и результат.

Разве это слова человека?

Тренируюсь каждый день, вот и результат.

Ци Мумянь три года провел в военном лагере, и у него было всего шесть кубиков!

Не сдержавшись, он снова ущипнул Цзи Сичжао за живот.

Это было не больно, но вызвало легкий зуд.

Ци Мумянь проворчал:

— Цзи Сичжао, а ты и правда мастер находить слова.

Цзи Сичжао не ответил. Внезапно он почувствовал аромат, исходящий от него — этот запах словно дурманил голову. В этот момент Ци Мумянь намеренно подался ближе, хлопая ресницами и что-то говоря, но Цзи Сичжао уже не слышал слов.

Словно в наваждении, он захотел попробовать на вкус этидвигающиеся губы — узнать, остались ли они такими же, как в его воспоминаниях, и невольно склонился вниз, чтобы проверить свою догадку...

Зрачки Ци Мумяня сузились.

Нежное прикосновение — что-то разомкнуло его зубы, начало ласкать и втягивать.

— ...М-м...

<http://bllate.org/book/19772/1947896>